

ФРАНЧЕСКО
ПИККОЛО
МИНУТЫ
БУДНИЧНОГО
НЕСЧАСТЬЯ

Перевод с итальянского
Евгения Солоновича

издательство **ACT**
Москва

В прошлом году жена преподнесла мне на Рождество пакет из цветной бумаги с золотым бантом. Я тут же попробовал осторожно развернуть подарок, но у меня ничего не получилось. Я мучился до тех пор, пока, чтобы разорвать обертку, не пустил в ход зубы и ногти. Все это время жена, испуганная яростью, с какой я рвал бумагу, не сводила глаз с моего лица: ей не терпелось понять, нравится ли мне подарок.

Открыв наконец пакет и бросив взгляд на его содержимое, я растянул губы в широкую улыбку и сказал “спасибо”.

— Тебе нравится? — спросила жена.

— Очень, — ответил я, не понимая, что передо мной такое.

Это был загадочный разноцветный предмет странной формы, догадаться о предназначении которого не хватало фантазии. Пока я показывал его окружающим, жена допытывалась:

— Ты понял, для чего эта штука?

— Конечно понял, — отвечал я все более нерешительно. И спрашивал всех подряд, поняли ли они, в тайной надежде, что кто-нибудь просветит меня и я смогу наконец-то заверить жену, что понял, и услышу от нее похвальное “Молодец, угадал”.

Однако никому не удавалось понять, для чего эта штукавина — ведь для чего-то она все-таки должна была существовать. Это могла быть и безделушка из тех, что ставят на тумбочку или вешают на стену, мог быть предмет кухонной утвари — поди догадайся.

Ночью в постели я снова заверил жену, что подарок мне очень понравился, но что я, должен признаться, не понял, для чего он предназначенся. При этом я поспешил прибавить, что это не имеет ровным счетом никакого значения, что подарок прекрасный, красивого цвета и особой формы. Это главное.

И не важно, понял я или не понял, что это такое, тем более что этого не поняли и остальные — никто из тех, кому я эту штуковину успел показать. И ночью, в постели, в интимной обстановке, стараясь подавить раздражение в голосе, я решился спросить ее: — Что ты мне подарила? Для чего эта штука служит?

И ночью, в постели, в интимной обстановке, она призналась, что ни малейшего понятия не имеет, что это такое, и после того, как я увидел подарок и сказал, что он мне понравился, надеялась услышать от меня, для чего эта штука служит. Поэтому она продолжала задавать мне вопрос о ее предназначении. Дело в том, что, увидев ее в магазине, она сразу подумала обо мне, сразу решила, что мне эта вещь придется по вкусу, и купила ее.

Я не спросил, почему она сразу подумала обо мне. Не спросил потому, что мне это было неинтересно.

Утром, дождавшись часа открытия магазинов, мы пошли туда, где она купила мне подарок. Но и продавец не смог ответить на мучивший нас вопрос, заявив довольно грубым тоном, что не обязан знать, для чего служат все вещи, которые он продает.

Но мы не сдались. Мы нашли мейл фабрики и отправили по нему письмо такого примерно содержания:

ФРАНЧЕСКО ПИККОЛО

Мы приобрели вытущенное вами то-то, нам оно очень нравится, но мы не понимаем, что это такое.

С фабрики нам ответили тут же, любезно объяснив, что таково их правило, относящееся к рождественским подаркам:

Если вещь красивая, если она вам нравится, не имеет значения, для чего она предназначена. Используйте ее, как хотите.

Так или иначе, загадка назначения этой штуки не помешала владельцу магазина заказать ее и выставить на продажу, моей жене, ни минуты не задумываясь, купить ее для меня, а мне получить в подарок и похвалить.

Объяснение показалось нам достаточно убедительным и, главное, не выглядело отпиской. Оставалось утешать себя тем, что не только в магазине, но и на фабрике не знали, чем именно они нас озадачили.

С тех пор как мы успокоились и перестали ломать себе голову, я не расставался со злополучным подар-

ком. Если я хотел воспользоваться им как зеркалом, если нам не удавалось открыть какой-то сосуд, если нужно было что-то отвинтить или завинтить, зажечь сигарету или помыть салат, я предлагал жене испробовать штуку, которую она подарила мне на Рождество. Но штука не действовала. Целый год я пробовал ее в разных случаях, пробовал, например, с ее помощью помыть машину, распечатать файл, брал ее в постель, чтобы вовлечь в нашу сексуальную жизнь, пробовал использовать как коробку для печенья, как микроволновку, проверял, будет ли она вставать вместо меня, чтобы ответить на звонок домофона. Я варил ее с рисом, я поливал ее водой, клал на батареи отопления или на голову во время дождя. Дошло до того, что я зачем-то купил для нее кошачий корм. Я то отводил ей место на кухонной полке, то вешал в коридоре на стену. Но толку от всего этого не было никакого.

Настало новое Рождество. И жена преподнесла мне пакет из цветной бумаги с золотым бантом.

— Открывай осторожно, чтобы не сломать, — предупредила она, желая этим сказать, что ни подарок, ни она не выдержат приступа ярости, овладевшего мной год назад.

ФРАНЧЕСКО ПИККОЛО

Я попытался развязать бант, открыть сначала пакет, затем коробку, но у меня ничего не вышло. Тогда попробовала она, потом один за другим все домашние и друзья. Тщетно! Жена продолжала предупреждать: “Осторожно, не сломайте!” И вдруг меня осенило:

— Давайте попробуем той штукой.

Никто, кроме моей жены, не понял, какую штуку я имел в виду. Сходяв за ее прошлогодним рождественским подарком, я со всей возможной осторожностью воспользовался им, чтобы открыть рождественский подарок этого года. И мне это с легкостью удалось.

Говоря о подарке этого года, должен признаться, что для меня по-прежнему остается главной загадкой, почему он мог сломаться. Зато, к своему великому счастью, мне удалось понять наконец, для чего служит прошлогодний — для того, чтобы открывать рождественские подарки.

Не уверен, что его изобрели именно для этого. Так или иначе, но мы нашли ему применение. Лучше поздно, чем никогда.